

[Я бесчисленное количество раз пытался сбросить с себя оковы, бесчисленное количество раз пробовал, но в итоге всегда оказывался в положении, когда мне хотелось ругать автора и всю ее родню до восемнадцатого колена. Что ж, ничего не поделаешь, придется смириться.]

Детектив Гэн получил пощечину от реальности. Что это — искажение человеческой природы или падение морали?

Один забитый мяч — это случайность, два — удача, три, четыре... Это уже настоящий профессионализм.

Ван Юйчэн, быстро перехватив мяч у Линь Байчуаня, сразу же отдал пас Гу Сяотяню. Тот, ведя мяч, быстро пересек центральную линию. Ли Шиан, который должен был его защищать, моментально вернулся в оборону, и его скорость была явно выше. Но когда Ли Шиан встал перед ним, Гу Сяотянь не стал продолжать ведение, а резко остановился и прыгнул для броска. Пока все остальные не успели среагировать, он уверенно заработал два очка.

Первый тайм на этом закончился.

Гэн Цзе смотрел на табло, где счет уже сравнялся, и очень хотел забрать свои слова, сказанные в раздевалке.

— Братан Тянь, ты просто снайпер!

— Девять из десяти бросков! Даже профессионалы так не играют!

Гу Сяотянь совершенно не обращал внимания на их восхищение. Он смотрел на другого десятого номера, который в это время планировал тактику у края площадки, и понимал, что во втором тайме забить будет уже не так просто. В предыдущем броске противник явно предугадал его действия, и если бы он задержался с броском на секунду, то, скорее всего, получил бы блокшот. А удачный бросок был просто везением.

— В следующем тайме продолжаем играть с внешней линии, стараемся забивать трехочковые. Если они попытаются сделать трехочковый, лучше нарушить правила, но не дать им забить.

За двадцать с лишним минут игры Гу Сяотянь сказал меньше, чем за это одно предложение. Ван Юйчэн понимал, что теперь игру нужно вести серьезно. Во время перерыва он подробно разобрал слабые стороны каждого из пятерки соперников, а когда дело дошло до Ли Шиана, сказал только одно:

— Он самый техничный из нас, умеет и атаковать, и защищаться, у него почти нет слабостей.

На другой стороне площадки атмосфера тоже была напряженной.

— Братан Чуань, веди мяч и передавай Гэн Цзе под кольцом, я буду ждать на линии. Гэн Цзе, смотри по ситуации: либо сам бросай, либо передавай мне. В принципе, разницы нет, они не дадут мне забить трехочковый.

— Тогда бросай штрафные, у тебя они точнее, чем трехочковые.

Определив три основные тактики, Линь Байчуань вдруг осознал что-то и рассмеялся.

— Блин, кажется, когда мы играли с командой из другого университета, мы не были такими серьезными. Что сегодня происходит?

— Да, особенно ты, Шиан. Зачем ты так резко начал играть?

— Потому что вы все были слишком неестественны, это было скучно.

— Иди ты.

Линь Байчуань оглянулся на Гу Сяотяня и тихо пробормотал:

— Ладно... Так даже лучше. Черт, не ожидал, что молодой господин Гу действительно что-то умеет. Эти броски мимо кольца были просто великолепны.

Ли Шиан последовал взгляду Линь Байчуаня. Тот молодой господин Гу теперь совсем не выглядел таким дерзким и сосредоточенным, как на площадке. Он лениво сидел на скамейке, слегка опустив голову. Хотя он слушал, что ему говорят, но выглядел рассеянным. А рядом с ним несколько богатых наследников, которые обычно держались высокомерно, теперь вели себя как собаки, виляющие хвостом.

— Хе...

— Ты чего смеешься?

Ли Шиан отвел взгляд и улыбнулся еще шире, невольно обнажив свои карие и клык.

Хотя девушки считали, что этот клык делает его хулиганом и придает ему шарма, Ли Шиан не хотел, чтобы у людей складывалось впечатление, что он хулиган. Обычно он старался так не улыбаться, но сейчас это выглядело вполне естественно. Он действительно задумал что-то нехорошее.

— Думаю, Дачэн уже рассказал все ваши слабости. Давайте сосредоточимся на его защите, чтобы он не смог сделать ни одного паса.

— Ха-ха-ха! Отличная идея!

Второй тайм был больше сосредоточен на защите, и очки зарабатывались уже не так легко, как в первом.

Ван Юйчэн был плотно заблокирован на линии, и мяч не мог быть передан наружу. Видя, что время почти вышло, он был вынужден сделать бросок. Ли Шиан, защищавший его, моментально развернулся и прыгнул, перехватив мяч, который отскочил от кольца. В то же время Гу Сяотянь, стоявший на краю трехсекундной зоны, побежал в защиту, и они почти одновременно достигли другого кольца.

Во внутренней игре важна физическая форма, и столкновения — это обычное дело. Если противник меньше по весу, то игра спиной — это лучший выбор. Ли Шиан, видя, что кольцо находится всего в шаге от него, резко развернулся и толкнулся назад. Каждый раз, когда он толкал, Гу Сяотянь отступал, не имея возможности сопротивляться.

Как только Ли Шиан приготовился сделать бросок, сбоку появилась белая и мягкая рука, которая крепко прижала его руку.

Нарушение правил со стороны господина Гу было слишком очевидным, и судья не мог не свистнуть.

Ли Шиан подошел к линии штрафных и инстинктивно посмотрел на Гу Сяотяня.

Братан Тянь? Сколько ему лет? От него пахнет молоком? Он так много потел, почему от него не воняет? Неужели богатые люди купаются в молоке?

Эти вопросы привели к тому, что Ли Шиан, который обычно промахивался менее чем в пяти процентах случаев, не смог забить первый штрафной.

Линь Байчуань был так удивлен, что его глаза стали круглыми. Сам Ли Шиан не показывал никаких эмоций, улыбнулся, взял мяч от судьи и легко забил второй штрафной.

В последующие пятнадцать минут, даже несмотря на то, что Гу Сяотянь изо всех сил пытался сократить отставание, он не мог остановить слаженную игру Ли Шиана и Гэн Цзе. Во внутренней игре у них было огромное преимущество, и как только Гу Сяотянь промахивался с трехочковым, они моментально перехватывали мяч. В итоге они выиграли матч с отрывом в семь очков.

Ван Юйчэн с готовностью взял вину на себя, намеренно сделав грустное лицо.

— Братан Тянь, это все мы подвели тебя.

Линь Байчуань поддержал его.

— Ты хотя бы понимаешь, что ты слабое звено?

— Просто сегодня у меня не было удачи!

Хотя они проиграли, Гу Сяотянь от всей души наслаждался этой игрой. Ему хотелось сразу же обнять этих парней и договориться о следующей игре на выходных, но это было бы слишком несерьезно, поэтому он сдержался.

Ван Юйчэн так старался, чтобы использовать эту возможность для сближения с семьей Гу. Видя, что Гу Сяотянь после игры остался таким же холодным, он подмигнул Линь Байчуаню:

— Я так проголодался, давайте примем душ и пойдем поедим?

Если они все пойдут есть вместе, то обязательно позовут господина Гу, а среди них только Линь Байчуань имел право пригласить его.

План Ван Юйчэна был хорош, но Гэн Цзе, который был в восторге от победы, вдруг громко сказал:

— Да! Вы проиграли, так что не думайте, что можете просто уйти! Вы должны угостить нас ужином!

— ...

В этот момент воздух застыл, и все смущенно посмотрели на Гу Сяотяня.

Гу Сяотянь должен был уйти, но он был благодарен Гэн Цзе за то, что тот дал ему повод поужинать с парнями.

— Хорошо, я угощаю.

Эти четыре слова Гу Сяотяня были произнесены без эмоций, но почему-то казались мягкими и нежными, и даже его отчужденность немного уменьшилась. Все сразу же оживились и

побежали в раздевалку.

Их энтузиазм был вызван не ожиданием ужина, а тем, что угощает господин Гу. Неважно, что они будут есть, но когда они расскажут об этом родителям, те обязательно их наградят. Возможно, родители, чтобы у них были средства для общения с господином Гу, увеличат их карманные деньги на сотни тысяч юаней.

Линь Байчуань и Ван Юйчэн могли получить еще больше выгоды, особенно Линь Байчуань. Он прекрасно понимал, что в будущем все дела семьи Гу в стране будут под контролем Гу Сяотяня. Если он подружится с ним, а за его спиной будет стоять отец, то любое дело принесет ему прибыль. И тогда его старший брат больше не сможет хвастаться своими «достижениями» перед ним.

Они не были внимательными и заботливыми, и в порыве радости сразу же забыли о Гу Сяотяне.

Глядя на них, обнимающих друг друга, Гу Сяотянь вспомнил своих друзей из старшей школы. Эти воспоминания глубоко укоренились в его памяти. Прошло уже больше десяти лет, его сердце уже старело, но он все равно не мог забыть. Именно поэтому он не был удовлетворен своим нынешним богатством. Он хотел вернуться, к своей семье и друзьям.

Как бы хорошо было вернуться... Гу Сяотянь невольно усмехнулся, а затем повернул голову и случайно встретился взглядом с другим десятым номером. Он резко остановился и замер, глядя на него.

Ли Шиан тоже остановился и серьезно сказал:

— Братан Тянь, тебе стоит улыбаться чаще.

Черт!

<http://bllate.org/book/16197/1453334>